

УИД: 77RS0001-02-2023-011930-29
Дело № 1-675/2023

ПРИГОВОР
Именем Российской Федерации

г. Москва

19 декабря 2023 года

Бабушкинский районный суд г. Москвы в составе:

- председательствующего - судьи Бабиновой Е.Д.,
- при помощнике судьи Шомакове А.Н.,

с участием:

- государственного обвинителя — помощника Бабушкинского межрайонного прокурора гор. Москвы Журавлевой Е.О.,
- потерпевшей Ивановой Н.А.,
- подсудимой .Н.,
- защитника в лице адвоката Содикова Ш.Д., представившего служебное удостоверение и ордер,
- рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении:

I НИКОЛАЕВНЫ, августа года рождения, уроженки йй гражданки РФ, зарегистрированной по адресу: Калининградская обл., д. , и проживающей по адресу: бульвар кв. в ле нке да рождения

- обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, -

УСТАНОВИЛ:

.I. совершила мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, организованной группой, в особо крупном размере.

Преступление подсудимой совершено при следующих обстоятельствах:

Так неустановленные в ходе следствия лица, имея умысел на систематическое совершение тяжких преступлений корыстной направленности, в период времени не позднее , более точное время в ходе следствия не установлено, создали организованную преступную группу, целью которой являлось извлечение преступной прибыли, путем обмана физических лиц дистанционным способом, под предлогом несанкционированного доступа к расчетным счетам потерпевших, и хищения денежных средств у последних.

Преступным умыслом участников организованной преступной группы предусматривалось , физическим лицам и, представляясь должностными лицами МВД РФ, ФСБ РФ и Центрального банка России, введение последних в заблуждение о якобы

несанкционированном доступе и попытке хищения денежных средств гражданами , с со счетов потерпевших. Для придания видимости легитимности своих действий и убеждения потерпевших, что телефонные звонки поступают от должностных лиц, участники организованной преступной группы, решили использовать несколько телефонных номеров, звоня потерпевшим от имени должностных лиц МВД РФ, ФСБ РФ и Центрального банка России, сообщая о преступных действиях со стороны третьих лиц, что денежные средства могут быть похищены, и во избежание хищения денежных средства расположенных на банковских счетах потерпевших их необходимо зачислить на безопасные счета, к которому будут иметь доступ исключительно доверенные сотрудники Центрального Банка России и потерпевшие. Получив денежные средства от потерпевших и переведя их на банковские счета подконтрольные участникам организованной преступной группы, либо крипто-кошельки, последние решили присваивать их себе и распоряжаться по своему усмотрению, при этом в целях сокрытия своих преступных действий соучастники планировали направлять потерпевшим подложные документы из различных кредитно-финансовых организаций, подтверждающие, что денежные средства зачислены на безопасный счет. В продолжение своего преступного умысла неустановленные соучастники, при помощи методов социальной инженерии вводили потерпевших в заблуждение по факту благонадежности их действий, что в последствии приводило к большему воздействию с стороны неустановленных соучастников, которые убеждали потерпевших о том, что их недвижимое имущество пытаются похитить третьи лица, по и во избежание хищения недвижимого имущества потерпевших им необходимо осуществить продажу раньше третьих лиц.

Планируя указанную преступную деятельность, участники преступной группы, были хорошо осведомлены об всех услугах, предоставляемых кредитными организациями, в том числе по переводу денежных средств между расчетными счетами, при этом преступный умысел распространялся на неопределенных круг физических лиц, поскольку массово осуществляя телефонные звонки соучастники выбирали потенциальных потерпевших со сниженным уровнем недоверия, а также пожилых лиц, которые, с учетом своего возраста, плохо осведомлены о банковской деятельности и работе государственных органов.

Организованность преступной группы отражалась в общности интересов при реализации преступных целей, характеризующейся: наличием организаторов в лице неустановленных лиц, устойчивостью, стабильностью состава и сплоченностью ее членов, основанной на единстве их мотивов, полной осведомленностью участников о преступном характере совершаемых действий, единством форм и способов совершения преступлений, тщательностью подготовки и планирования совершения преступлений с определением для каждого из участников преступной группы своих ролей в действиях, которые должны были осуществляться на различных стадиях совершения преступления, при этом сознанием каждого члена преступной группы охватывались обстоятельства, относящиеся не только к своей преступной роли при совершении конкретного преступления, но и к преступным ролям других соучастников. Вклад участников преступной группы при совершении

любое преступное посягательство на личность, ее права и свободы является одновременно и наиболее грубым посягательством на достоинство личности - конституционно защищаемое и принадлежащее каждому нематериальное благо, поскольку человек как жертва преступления становится объектом произвола и насилия (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 1999 года № 1-П и от 2 июля 2013 года № 16-П).

В соответствии с Конституцией Российской Федерации к числу основных прав и свобод человека и гражданина относится и право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (статья 35, часть 2). С учетом этого любое преступление против собственности (обладая - как и всякое преступление - наибольшей степенью общественной опасности по сравнению с гражданскими или административными правонарушениями, посягающими на имущественные права) не только существенно умаляет указанное конституционное право, но и фактически всегда посягает на достоинство личности. В то же время - при определенных обстоятельствах - оно может причинять потерпевшему от преступления как физические, так и нравственные страдания (моральный вред).

Вместе с тем сам факт причинения потерпевшему от преступления против собственности физических или нравственных страданий не является во всех случаях безусловным и очевидным. К тому же характер и степень такого рода страданий могут различаться в зависимости от вида, условий и сопутствующих обстоятельств совершения самого деяния, а также от состояния физического и психического здоровья потерпевшего, уровня его материальной обеспеченности, качественных характеристик имущества, ставшего предметом преступления, его ценности и значимости для потерпевшего и т.д.

В этом смысле реализация потерпевшим от преступления против собственности конституционного права на компенсацию причиненного ущерба может включать в себя и нейтрализацию посредством возмещения морального вреда понесенных потерпевшим физических или нравственных страданий, но лишь при условии, что таковые реально были причинены лицу преступным посягательством не только на его имущественные права, но и на принадлежащие ему личные неимущественные права или нематериальные блага, среди важнейших из которых - достоинство личности.

Признание лица потерпевшим от преступления против собственности предполагает, что такого рода преступление, нарушая в первую очередь имущественные права потерпевшего, одновременно посягает и на такое важнейшее нематериальное благо, как достоинство личности, а также может посягать и на иные нематериальные блага либо нарушать личные неимущественные права и тем самым - при определенных обстоятельствах - может порождать у этого лица физические или нравственные страдания. Их причинение потерпевшему должно влечь - наряду с возмещением причиненного ему в результате преступления имущественного ущерба - и возникновение у него права на компенсацию морального вреда в рамках предусмотренных законом процедур.

При рассмотрении вопроса о возмещении морального вреда, суд, исходя из положений ст.ст. 151, 1099 и 1101 ГК РФ, руководствуясь принципами разумности и справедливости, и учитывая характер и степень нравственных и физических страданий, причиненных потерпевшему, связанных с совершением в отношении него преступления, семейное и материальное положение подсудимой, и другие конкретные обстоятельства дела, влияющие на решение суда по предъявленному иску, а также с учетом категории совершенного преступления, считает необходимым снизить размер компенсации морального вреда, причиненного преступлением, до

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.316, 317.7 УПК РФ,

ПРИГОВОРИЛ:

Признать **НИКОЛАЕВНУ** виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, и назначить ей наказание в виде лишения свободы сроком на 02 (два) года 03 (три) месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Меру пресечения осужденной **Н.** до вступления приговора в законную силу оставить прежней - заключение под стражу.

Срок отбывания наказания осужденной **Н.** исчислять с даты вступления приговора в законную силу.

Зачесть осужденной **Н.** в срок отбывания наказания период содержания ее под стражей по настоящему уголовному делу с момента задержания до вступления приговора в законную силу - с 5 октября 2022 года до дня вступления приговора в законную силу.

На основании п.«б» ч.3.1 ст.72 УК РФ (в ред. Федерального закона от 03 июля 2018 года № 186-ФЗ) время содержания под стражей **Н.** с 5 октября 2022 года до дня вступления приговора в законную силу зачесть в срок лишения свободы из расчета один день за полтора дня отбывания в исправительной колонии общего режима, с учетом положений, предусмотренных ч.3.3 ст.72 УК РФ.

Вещественные доказательства по настоящему уголовному делу, хранить в материалах уголовного дела № 2201450002000669.

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в Московский городской суд в течение пятнадцати суток со дня постановления приговора, а осужденным, содержащимся под стражей, - в тот же срок со дня вручения ему копии приговора.

В случае подачи апелляционной жалобы на приговор, осужденный в течение пятнадцати суток со дня вручения ему копии приговора, вправе заявить ходатайство о своем участии в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции, о чем должно быть указано непосредственно в апелляционной жалобе.

Председательствующий:

Бабинова Е.Д.

